

Семен Майоров



БОЖЕСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Пьеса

Семен Майоров

**Божественное
вмешательство. Пьеса**

«Издательские решения»

Майоров С.

Божественное вмешательство. Пьеса / С. Майоров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962471-0

Эта книга о том, чего нам порою не хватает больше всего. Спасения
человеческой души, через борьбу с великим злом. Возвышением над
бытовыми неурядицами и стремлением к свету.

ISBN 978-5-44-962471-0

© Майоров С.
© Издательские решения

Содержание

Действие первое, картина первая	6
Действие первое, картина вторая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Божественное вмешательство Пьеса

Семен Майоров

© Семен Майоров, 2019

ISBN 978-5-4496-2471-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действие первое, картина первая

Бар неподалёку от трассы, небольшого городка на окраине Калужской области

Умелец шедший вдоль дороги
И инженер с набитою сумой,
Турист израильский, портной,
Американец только бледноногий,
Студент-скрипач из Вены прямым,
И олигарх российский босиком,
Плюс Атеист, кому враждебен ладан
И наконец Смотрительница сада.
Уселись свесив с кресел башмаки,
На расстоянии протянутой руки.
Да в местном баре, под луной.
И нехотя расставив свечи,
Официант Виталий дал отбой.
Закрылись двери и угасли речи.

Американец: Ты что мой друг гуляешь без сапог,
Аль Russia перестала быть богатой? (С издёвкой)
Иль может обувь перестали выпускать,
В столице для законных депутатов.
Не уж то во Российской стороне,
Все пересохли нефтяные трубы?

Олигарх: Да что ты там гуторишь гражданин,
Не от того, я здесь такой разутый.
Шкафы мои забиты до краёв,
Всем, что на пятки можно напентерить.
Так что молчи!

Американец: Что же «O my God»!

Олигарх: Молчи сказал, не смей меня халерить!
Имею всё я, просто надоев
От платиновых карт устав и золотых застёжек,
Скажу тебе, но только не во гнев,
Как пилигрим, хотел б я жизнью пожить. (Ударив кулаком
по столу)

Портной: Я не могу, сейчас паду под стол, (Смеётся)
Вы люди слышали такое сумасбродство!
Чтоб я так жил, как можно быть таким ослом,
Ведь между вами, извиняюсь никакого сходства.

Олигарх: Цыц швец! Учить меня не смей.
Когда чинил ты первую рубаху,

Я вывозил болгарки из Айдахо
И продавал болгарам без потерь.
Да! Может быть, усердный труд залог,
Успеху, начинанию и устремлению.
Но в своём деле, братец я не одинок,
А ничего, что деньги есть?

Они мне душу греют.

Теперь же я совсем другой манер, (взявшись рукой за своё горло)

Студент-скрипач: Вы право шутите, (крутит пальцем у виска)
С такой чумной душой,
Не знавшей вальса, не читившей книги,
Никто совсем другой не мог родиться,
Как олигарх напыщенный и злой и дикий.

Умелец: А я признаться верю старику,
Как говорят мне преданные руки.

Скажите, не опешим мы от скуки,
За развлеченья кто? Так гаркните: «угу».

Закуривает трубку.

Инженер: Да что ты мелешь?

Умелец: Полно не тревожь.

Инженер: Ты как из леса.

Умелец: Лучше быть из леса,
Чем в городе вонючим и кривом,
Чертить пентхаусы и мерседесы.

Затаив обиду Умелец бросает колоду на стол

Турист: Я таки что-то, потерял беседы нить,
Была ль она иль может показалась.
Откуда-то взялась усталость,
Сжимает сердце ваших разговоров прыть.

Олигарх: Ты не вникай Ютович ёк хандрить,
Закусывай, когда свербить.
Как говорил покойный ныне дед, (перекрестился)
Не думай Изя, пей, да и минует горе миллионов лет.

После нескольких секунд молчания.

Как я сказал? Почти сонет. (Поднимает бокал, выпивает залпом).

Портной: Скелет! (Произносит со стоном и так же поднимает бокал.)

Олигарх: Какой скелет?

Портной: Обычный из костей.

Олигарх: Причём тут он! (Встаёт из-за стула)

Портной: Скелет всегда при чём-то,
Особенно когда висит в шкафу.
Средь обуви не ношенной ни чёрта.

Олигарх: Ты вновь про то?

Портной: Про что?

Олигарх: Забыл?

Портной: Ах это. Нет.

Турист: Ну полно вам рядиться забияки,
Пусть мудрый Ёся не допустит драки,
И сбережёт он ваши нервы и умы. (С улыбкой протягивает
деньги официанту Виталию)
Как правильно подметили и вы,
Чтоб жить красиво, нужно быть евреем.
Чем жизнь труднее, крепче наш народ.
Я патриот, а не наоборот.
А вы что соритесь, как вздорные дворянки.
В тепле, в светле, грех жаловаться. Стыд!
Давайте веселее жить,
Смотря на мир, сквозь призму восприятий,
Где с головой так хочется дружить.

Умелец: И я о том,
Позор и стыд!
Грех жаловаться, это точно.
Пусть поколение испорчено досрочно,
Но не испорчены же мы?!

Олигарх: Ребята сменим тему?

Инженер: Только за! (покашливая)
Давайте объективно про мирское.

Турист: С чего начнём?

Портной: Давай с твоей страны. (Смеётся и тянет руку словно первоклассник)

Турист: Пшёл вон, тебя ещё учить, учить!
С другой же стороны,
А почему бы нет,
Могу я и об этом говорить.

Нус первым кто, по своему же кошельку ударит,
Кто первым камень бросит в свой же огород?

Портной: Я здесь.

Турист: Ой дурень, идиот!
Давай скорей.
Ну кто бы сомневался.

Портной: О чём я, ну так вот,
Когда все плакали, лишь я один смеялся.

О бедный, бедный наш Израильский народ,
Такой богатый и такой несчастный.
Сулит вам разрушение и счастье,
Политики любой водоворот.
И что бы не случилось во веках,
Какая бы зараза не пристала.
Вы отыскать готовы то начало,
Которое сулило б вам доход.

Умелец: В тебе, я вижу зависть говорит,
Мой друг, а кто тебе мешал пробиться?
Ты с виду парень вроде не тупица,
Так в чём же дело, разум мой не твердит?

Портной: Эм.

Умелец: Не надобно мне больше, ибо прах,
Не заберёшь в тот мир где небо пусто.
Что может голова, под силу сделать и рукам,
Жизнь проживать, есть целое искусство.

Студент-скрипач: И несмотря на то, что в нас течёт
Совсем другая кровь, мы из другого теста.
Я всё-таки официальный свой почёт, (Протягивает руку)
Оставлю вам, ведь с вами интересно.
И в восхищении от пережитых слов,
В вас виден и азарт, и риск.
Позвольте, не сочтите за позор,
Примите мой лицензионный диск. (Достаёт из внутреннего кармана фрака диск и протягивает умельцу).

Турист: Беседа снова пляшет не в ту дверь (немного сердито)
И чтоб не пасть во сне,
От хладного тумана.
Я предлагаю вам не захмелеть,
И в карты поиграть,
 Не бойтесь без обмана (Достаёт свежую, ещё
не распечатанную колоду)

Действие первое, картина вторая

Из ворот неподалёку входят Смотрительница сада и Атеист.

Смотрительница: За инструментом я слежу весь год,
Чтоб не ржавел и не ломался.
Оранжерея, пышное пространство,
Терпеть я не могу то слово садовод,
Как тлю прожорливую,
Губит, что убранство.
Фольклор, не дело,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.